

По сравнению с Небесной Карой, которую пережила Ночная Тень, испытание старшей сестры Чаншэн выглядело так, будто Небеса просто зашли поздороваться. Примерно такой диалог:

Небеса: Как дела? Уже поел?

Старшая сестра Чаншэн: Неплохо, только проснулась, еще не ела!

Небеса: А что планируешь покушать?

Старшая сестра Чаншэн: Жареное мясо, да под пару чарок вина.

Небеса: Эх, тоже хочется присоединиться... Ладно, занят сейчас, в следующий раз обязательно!

И после этого тучи рассеялись. Всего было не больше девяти ударов молний, причем четыре-пять из них прошли буквально в сантиметре от ее одежды. Тончайшая ткань, которая, казалось, могла загореться от малейшей искры, даже не порвалась. Так Чаншэн Жэнь превратилась в Чаншэн Чжэньцзюнь, свежее испеченную и подлинную. А лес вокруг пострадал больше от того, что она нечаянно задела ветку, чем от самой Небесной Кары.

Цю Ибо и Ночная Тень уставились в небо, переполненные завистью.

Цю Ибо завидовал тому, как легко она прошла испытание, а Ночная Тень – тому, что для нее это было словно детская игра, тогда как он во время своего испытания на уровень Юаньин едва не превратился в пепел. Чаншэн Чжэньцзюнь спустилась с небес, ее глаза снова закрылись, и она что-то бормотала себе под нос. Когда Цю Ибо подошел ближе, то разобрал:

- Устала... устала... устала...

Когда он приблизился еще на пару шагов, Чаншэн Чжэньцзюнь замолчала.

Ее прекрасные глаза, похожие на осенние воды, едва открывались. Она говорила сонным голосом, будто из последних сил стараясь не уснуть:

- Я... пойду спать... так хочется спать... младший брат, чувствуй себя как дома... я пошла спать...

Не успев ответить, Цю Ибо увидел, как она достает из ниоткуда огромный черепаший панцирь, который в следующее мгновение уменьшился до размера ладони. Она бросила его Цю Ибо:

- Ммм... только что сбросила... поиграй... спать... потом заходи... поесть...

Цю Ибо и Ночная Тень переглянулись, но Чаншэн Чжэньцзюнь уже не могла больше держаться. Она плюхнулась на землю, и в тот же миг вокруг нее разлилось озеро, поглотив ее фигуру. Вскоре поверхность воды снова стала гладкой, а Чаншэн Чжэньцзюнь исчезла.

Ночная Тень сглотнул:

- Ты... разглядел, что это за существо? Мне показалось, будто это... черепаха?

Цю Ибо ответил:

- Говори громче.

- Не расслышал? - Ночная Тень с беспокойством посмотрел на него. Может, Цю Ибо оглох от Небесной Кары?

- Нет, - Цю Ибо покачал головой. - Говори громче, чтобы она проснулась и услышала, как ты называешь ее черепахой. Тогда она прихлопнет тебя так, что даже отскрести не получится.

«.....»

Ночная Тень не мог представить, что значит «не отскрести», но все же предпочел закрыть рот.

Очевидно, эта Чжэньцзюнь была носителем крови какого-то редкого божественного зверя. Ее безымянная аура заставляла Ночную Тень испытывать желание покориться. Что именно она собой представляла, он не знал - не потому что был глуп, а потому что его племя учило только выживанию и культивации, а не таким вещам.

Даже среди людей лишь несколько сект могли позволить себе что-то вроде «дошкольного образования» в духовном совершенствовании.

Цю Ибо стоял, разглядывая черепаший панцирь в руках, и вдруг его осенило. Он моргнул, не решаясь сразу оценить, хорошая это идея или плохая. Но, подумав, решил, что ничего страшного. Он повернулся к Ночной Тени:

- У тебя есть магические артефакты? Откуда они берутся? Ты умеешь ими пользоваться?

- Зачем спрашиваешь? - Ночная Тень насторожился, но затем кивнул. - Есть. У меня есть костяной клинок. Он появился сам собой, когда я проходил испытание Юаньин. Еще есть разное барахло - либо отнял у других демонов, либо у людей.

- А пользоваться... Ничто не сравнится с этим клинком.

Цю Ибо задумался. Источники артефактов Ночной Тени были просты: кроме клинка, все было украдено. Он спросил снова:

- А другие демоны? У них есть артефакты? Тоже появляются после испытаний?

- Вроде того, - Ночная Тень пожал плечами. - У нас тут в основном воруют. Хотя слышал, что в глубинах живет демон уровня Хуашэнь с мечом Чжаньтянь - очень мощный.

- Значит, у каждого демона после испытания Юаньин появляется артефакт? - уточнил Цю Ибо.

Ночная Тень смущенно почесал голову:

- Не уверен.

Цю Ибо протянул руку:

- Дай посмотреть твой клинок.

Ночная Тень без возражений провел ладонью по бедру, и в руке у него появился клинок длиной в предплечье - тот самый, что был у него при первой встрече с Цю Ибо. Клинок напоминал тонкий полумесяц, без утолщения у основания, равномерный по всей длине. Белоснежный, с гладкой поверхностью, переливающейся на солнце, как нефрит, он источал легкий холод.

Цю Ибо провел пальцами по лезвию, и Ночная Тень вдруг вздрогнул:

- Хватит трогать!

- Что такое? - удивился Цю Ибо.

Ночная Тень прижал к себе черного котенка, выражение его лица стало странным:

- Какое-то странное ощущение.

Цю Ибо приподнял бровь. Похоже, этот клинок был врожденным артефактом Ночной Тени. Он внезапно положил руку на бедро демона, сжал мышцы и нащупал кость. Ночная Тень чуть не подпрыгнул:

- Ты что творишь?!

- Это твоя кость, - констатировал Цю Ибо.

Если люди на уровне Юаньин перестраивали тело с помощью Ци, то как было с демонами? Если они тоже использовали Ци для перестройки, то куда девалась их физическая мощь, которую они так упорно развивали? Цю Ибо медленно размышлял. Вероятно, прежнее тело превращалось во врожденный артефакт.

В его глазах костяной клинок не нуждался в улучшениях. Великий Путь прост - любое добавление только испортило бы его. Ему даже не требовался особый уход: пока жив его хозяин, возвращение в ножны было достаточным. А вот артефакты вроде панциря Чаншэн Чжэньцзюнь, сделанные из сброшенных частей тела, еще можно было улучшить.

Идея обменивать материалы на артефакты для демонов провалилась. Никакой артефакт не сравнится с тем, что создано из собственной плоти.

Цю Ибо задумался. Говорили, что люди - любимцы Небес, но, похоже, демонам тоже неплохо живется. Не у всех людей были столь идеально подходящие врожденные артефакты. К тому же, человеческие артефакты были бездонной ямой. Взять хотя бы его Тигель Десяти Тысяч Сокровищ: если бы он не унаследовал все знания и богатства Безпечального Пира (включая учение и сокровища секты), да если бы его учитель, Чжэньцзюнь Циши, не снабжал его деньгами и материалами, он бы сейчас ломал голову, где достать редкие ингредиенты для следующей стадии развития тигля. И еще один момент: обычно демоны одного уровня с людьми были сильнее.

«Небеса не добры и относятся ко всем существам, как к соломенным собакам».

Эти слова не лгут.

Цю Ибо вдруг улыбнулся, вернул клинок Ночной Тени и сказал:

- Пошли.

- Куда? - спросил Ночная Тень.

- Думаю, мне пора, - Цю Ибо передал ему кольцо-хранилище. - Тут гриль, как договаривались, и приправы... для Ночного Кота лекарства и игрушки... Если будешь в мире людей, заходи в секту Линсяо - угощу.

Ночная Тень взял кольцо, а черный котенок округлил глаза, поняв, что Цю Ибо уходит, и начал вырываться из рук отца. Ночная Тень прикрикнул на него, а когда поднял голову, Цю Ибо уже уходил, размахивая рукой.

Ночная Тень хотел что-то сказать, но с каждым шагом Цю Ибо его аура становилась все мощнее. Легкий ветерок развеивал его серебряные волосы. Окружающий мир будто изменился, но нельзя было сказать, как именно.

В воздухе смешались ароматы сосны и озера, наполняя все вокруг свежестью.

Еще один шаг – и аура Цю Ибо достигла пика. В следующий миг он прорвался на следующий уровень, став истинным последователем пути уровня Хуашэнь. Его фигура растворилась в ветре, оставив Ночную Тень с котенком в полном недоумении.

...???

Что это за люди ему встречаются?! Как можно вот так просто пройти испытание?! Разве культивация стала такой легкой?

Если испытание Чаншэн Чжэньцзюнь можно было назвать легким, то Цю Ибо превзошел все ожидания – на небе не было ни облачка, он просто прошелся и поднялся в уровне. А если и он пройдет, то тоже поднимется?

Он долго стоял в оцепенении, потом глубоко вздохнул и погладил глупого котенка по голове:

– Ладно, папа наконец расплатился с долгами. Тренируйся как следует, и когда достигнешь Юаньин, я отведу тебя к Цю Ибо.

– Мяу! – котенок ответил, а через мгновение тронул лапой лицо Ночной Тени и тихо мяукнул.

Услышав, Ночная Тень нахмурился:

– Что значит «я хочу к нему»? Я твой отец! Разве я готовлю хуже, чем этот даос?.. Лучше бы я собаку завел!

Котенок: – Мяу-мяу-мяу-мяу!

Ночная Тень в сердцах шлепнул его по заднице:

– Еще раз ослушаешься – прибью, негодник!

Котенок: – Мьяяяу!

[Но папа, ты же тоже негодник! Я твой ребенок, значит, я маленький негодник!]

Если бы Ночная Тень не был последователем пути уровня Юаньин, его бы сейчас хватил удар от таких слов родного сына.

Цю Ибо и сам не мог понять, что с ним произошло. Он ничего не обдумывал, ничего не делал, его сознание было подобно зеркальной глади озера – безмятежной и безвольной. Его дух стал ветром, высокие деревья и горы Оленьего Леса превратились в крошечные точки под ним. Он пролетел над лесом, над шумным городом Дунлинь, увидел Западный Город, а за ним – бескрайнее море облаков...

Он не знал, сколько времени провел в этом состоянии, но когда очнулся, то был уже на начальном уровне Хуашэнь, причем с очень стабильным основанием.

Ему самому было странно. Он думал, что для прорыва на уровень Хуашэнь нужно постичь суть своего пути или испытать все эмоции, а оказалось, достаточно просто погулять и посмотреть по сторонам?

Культивация - занятие увлекательное.

На губах Цю Ибо играла улыбка. Он нашел безлюдное место и остался там. Хотя уровень был стабильным и никакого дискомфорта он не испытывал, все же решил, что ему нужно уединение.

Он не хотел создавать артефакты, не хотел тренироваться с мечом, не хотел даже культивировать - только найти тихое место, чтобы осмыслить пережитое.

- Младший брат Лю, это сокровище будет моим! - раздался чей-то голос. - Неужели ты, несмотря на нашу дружбу, решил со мной соперничать?!

- Старшая сестра Чжоу, хватит слов! - прозвучал озлобленный ответ. - Мой срок подходит к концу, это мой последний шанс! Если ты не считаешься со мной, почему я должен считаться с тобой!

- Тогда решим это в бою!

Цю Ибо очнулся от шума битвы снаружи, в глазах его мелькнул свет. Когда его сознание полностью вернулось в тело, первое, что он почувствовал... это боль в спине от неудобного положения.

Как долго он спал?

Цю Ибо потерял виски. Кроме спины, все было в порядке - он чувствовал себя прекрасно. Несколько потоков Ци - и боль исчезла. Только теперь он заметил, что случайно вырытая пещера была забита под завязку: в левом верхнем углу стоял Тигель Десяти Тысяч Сокровищ, в левом нижнем - Меч Шукуан и другие клинки, всю правую сторону занимала Сияющая Тень с Свитком Неба и Земли, Списком Цветов и прочим. Остальное пространство было заполнено Полярным Сиянием.

...Что? Почему все выглядит так, будто они прятались здесь от катастрофы?

Пламя Полярного Сияния пылало, освещая пещеру ослепительным светом. Каменные стены стали полупрозрачными, сероватыми, и искрились, как звезды, в такт колебаниям огня. Если бы здесь оказался обычный человек, он бы мгновенно сгорел.

Цю Ибо достиг уровня Хуашэнь, но не стал бессмертным. Он не боялся высоких температур, но это не значит, что они ему нравились. Нахмурившись, он отщипнул кусочек Полярного Сияния. Огонек на его ладони весело подпрыгивал, словно хвастаясь своими достижениями.

Цю Ибо пообщался с ним и наконец понял, в чем дело.

Он выбрал место наугад и, по счастливой случайности, оказалось, что под горой зрело семя небесного и земного пламени. Если бы оно созрело, первым пострадал бы Цю Ибо.

Полярное Сияние, следуя инстинкту, начало выращивать этот огонь. По сути, оно просто кормило его собой. Благодаря этому семя выросло и эволюционировало из земного пламени в небесное. Но Полярное Сияние перестаралось с кормлением, а так как тот огонь был иньским, а Полярное Сияние – янским, при попытке поглотить его они вступили в схватку.

Конечно, победило Полярное Сияние, но, поглотив небесное пламя, оно временно потеряло контроль над собой, словно лихач на мотоцикле, носилось по каналам Цю Ибо, заставляя все разумные артефакты в его теле спасаться бегством.

Цю Ибо: «.....»

Полярное Сияние покатило по его ладони, а затем выплюнуло несколько голубых огоньков – от почти белого до почти черного, с темно-голубыми краями, напоминающими морскую пучину и вызывающими непонятный холод.

Цю Ибо опешил, а Полярное Сияние терлось о его большой палец. Он опомнился и рассмеялся:

- Молодец.

Вот что значит «каков хозяин, таков и его инструмент»!

Его огонек преуспел: не только сам поглотил пламя для собственного роста, но и оставил образцы каждого этапа. С ними можно было не только проводить исследования, но и, при достаточном времени и питании, вырастить новые небесные и земные пламена.

Цю Ибо долго разглядывал голубые огни, пока не сопоставил их с записями учителя Ваньши. Это небесное и земное пламя называлось Тьмой Духов, а его эволюционная форма – Лунным Истинным Пламенем, относилось к инь и особенно хорошо подходило для плавки материалов воды, дерева и земли. Конечно, его можно было использовать и как оружие. Полярное Сияние сжигало все, начиная с физической оболочки, а Лунное Истинное Пламя – с души и сознания.

Обычно Тьма Духов не могла эволюционировать в Лунное Истинное Пламя, но благодаря тому, что Полярное Сияние было пламенем высочайшего уровня и кормило его собой, это удалось.

Полярное Сияние, набедокурив и доложив о ситуации, послушно вернулось в тело Цю Ибо для отдыха. Пещера погрузилась во тьму, и только Лунное Истинное Пламя в руке Цю Ибо продолжало светиться голубым. Он моргнул – этот цвет вызывал у него странное ощущение, будто вот-вот появится призрак.

Не страшно! Он теперь великий Хуашэнь, пусть только попробует появиться – он прихлопнет его так, что и соскрести не получится!

В этот момент защитные чары у входа в пещеру дрогнули – кто-то атаковал их. Цю Ибо прищурился и взмахом рукава отключил чары. В пещеру ворвался острый меч, столкнулся с аурой Цю Ибо, и энергия клинков взметнула клубы пыли.

Цю Ибо победил.

Но противник был силен. Очень.

И что-то в нем было знакомо.

В пещеру вошел высокий человек в выцветшей синей одежде. Красивый, но холодный, как

вечный лед. Его тонкий изящный меч отражал бледное запястье, а вся его осанка излучала мощь.

Цю Ибо просиял:

- Старший брат Вэнь!

Это был Вэнь Игуан!

После турнира Небесный Рейтинг они несколько раз разминулись, и вот уже двести лет не виделись.

Вэнь Игуан тоже удивился. Его взгляд скользнул по голубому пламени в руке Цю Ибо, и он кивнул:

- Младший брат Цю.

Цю Ибо с ухмылкой положил руку ему на плечо:

- Старший брат Вэнь, как ты здесь оказался? Я думал, кто же такой наглый, что осмелился атаковать мои чары...

Не договорив, он услышал ответ:

- Я не знал, что это ты.

- Эээ? - Цю Ибо моргнул. - Тогда...?

- Я искал небесное пламя, - ответил Вэнь Игуан.

- А, понятно! - Цю Ибо кивнул. В конце концов, поиски сокровищ - дело обычное. - Но я уже слился с ним. Не переживай, я оставил семена, через несколько лет вырастут новые.

- Не нужно, - Вэнь Игуан выдавил два слова, но в его ледяном взгляде промелькнула улыбка. - Оно и было для тебя.

Цю Ибо поднял бровь:

- Старший брат так хочет заполучить меня?

Вэнь Игуан раскрыл правду:

- Почини меч.

Меч Шаншан, который Цю Ибо выковал для него когда-то, был хорош, но его было трудно чинить. Во время одного из испытаний Шэнь-меч сломался, а Шан-меч уже был на пределе. Вэнь Игуан обращался к нескольким кузнецам с Горы Байлянь, но те, услышав, что меч работы Цю Ибо, сначала соглашались, а потом возвращали материалы с извинениями - починить не смогли, не знают как.

Вэнь Игуан мог найти лучшие материалы для нового меча, но привык к Шаншану и не хотел менять. Поэтому он просил товарищей по секте сообщить, когда Цю Ибо вернется. И вот, проходя мимо, он решил забрать небесное пламя и случайно наткнулся на Цю Ибо.

Цю Ибо представил себе эту картину и не смог сдержать громкого смеха.

Вэнь Игуан, видя это, тоже слегка улыбнулся. Цю Ибо выглянул наружу и увидел несколько тел и большие пятна крови. Он не придал этому значения – таковы были правила игры за сокровища.

- Старший брат Вэнь, выглядишь таким мощным сейчас.

Он бегло осмотрел тела: одни погибли от одного удара, другие – от двух, а третьи, получив рану, успели сбежать, но потом умерли.

- Лесть, – сначала сказал Вэнь Игуан, а затем, разглядывая Цю Ибо, нахмурился. – Ты поднялся до Хуашэнь?

- Да, только что, – кивнул Цю Ибо. Он сразу заметил, что Вэнь Игуан был только на поздней стадии Юаньин. – Здесь не место для разговоров, пойдем в другое место. Ты же хочешь починить меч – нужно найти подходящее.

- Хорошо, – согласился Вэнь Игуан.

По дороге они поболтали, и Цю Ибо узнал, что его уединение длилось восемьдесят лет – слишком долго. Обычно последователи пути уровня Юаньин уединялись на десятилетия, максимум на пятьдесят лет. Больше означало «уединение до смерти».

За эти сто с лишним лет о Цю Ибо не было ни слуху ни духу. Его отец и дядя сходили с ума от беспокойства. Если бы не лампа жизни в секте, показывающая, что он в порядке, и не сообщение от Чжэньцзюнь Цзиньхуна из Тайсьюймэнь восемьдесят лет назад о том, что его ученики видели Цю Ибо в Оленьем Лесу, они бы уже отправились на поиски.

- Куда идем? – почесал голову Цю Ибо. – Я тогда, проходя испытание, что-то осознал и не знал, где нахожусь, просто нашел гору и уединился.

- В город Ванлай, – ответил Вэнь Игуан.

Ванлай? Значит, проект По Ицю по строительству удался?

И не так уж далеко от Оленьего Леса.

Когда они вошли в город, Цю Ибо сразу узнал почерк По Ицю – свои привычки знаешь лучше всего. Он уверенно повел Вэнь Игуана к гостинице, но на развилке тот остановился:

- Идем сюда.

Цю Ибо удивился:

- Разве не починить меч? Там должны быть комнаты с земным пламенем, арендуем одну – так удобнее.

Вэнь Игуан промолчал, и Цю Ибо подумал, что тот удивляется, откуда он так хорошо знает город. Но Вэнь Игуан выдавил:

- Слишком дорого.

Цю Ибо: «.....?»

- Старший брат, мы же великие мастера! Ты - Юаньин, я - Хуашэнь, и мы не можем позволить себе комнату с земным пламенем?

- Бедный, - сказал Вэнь Игуан.

Цю Ибо закатил глаза:

- Ладно, ладно, у меня есть деньги, я заплачу!

Только тогда Вэнь Игуан пошел за ним. Через несколько шагов они увидели вывеску Горы Байлянь. Цю Ибо вошел, показал знак ученика и арендовал комнату. Когда они зашли, Вэнь Игуан начал выкладывать материалы - многие были отличного качества, включая несколько из серии Удин. Одно такого хватило бы, чтобы снять комнату. Почему же он не мог себе этого позволить?

Вэнь Игуан спокойно пояснил:

- Они для починки меча. Нельзя тратить.

Цю Ибо поднял большой палец:

- Вот поэтому ты и бедный!

«Небеса не добры и относятся ко всем существам, как к соломенным собакам» - цитата из «Дао Дэ Цзин», означающая, что Небеса беспристрастны и не делают различий между существами.

<http://bllate.org/book/14686/1310508>